

## МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК: 339.5

JEL: R1, R11, R13, R28, R50

**Оценка влияния цифровых таможенных процедур ЕАЭС на взаимную торговлю Российской Федерации и Республики Казахстан: объемы и структура**

*А.В. Веригина*, к.э.н., доцент  
SPIN-код (РИНЦ): 8454-6860  
e-mail: verigina\_anastat@mail.ru

*Ш.А. Турсунов*  
e-mail: shohruht238@gmail.com

**Для цитирования**

Веригина А.В., Турсунов Ш.А. Оценка влияния цифровых таможенных процедур ЕАЭС на взаимную торговлю Российской Федерации и Республики Казахстан: объемы и структура // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 1. – С. 207-215.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-1-207-215

**Аннотация**

**Предмет/тема.** Статья посвящена оценке влияния цифровизации таможенных процедур в рамках Евразийского экономического союза на объёмы и структуру взаимной торговли Российской Федерации и Республики Казахстан. **Методология.** В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы познания, включая статистический, сравнительный и структурный анализ, а также элементы институционального подхода. Информационную базу составили официальные статистические данные Евразийской экономической комиссии, национальных статистических и таможенных органов за 2023-2025 гг. **Результаты.** В результате исследования выявлены основные тенденции динамики взаимного товарооборота Российской Федерации и Республики Казахстан, а также структурные изменения экспорта и импорта в условиях внедрения цифровых таможенных инструментов. Установлено, что развитие электронного декларирования, автоматического выпуска товаров и межгосударственного информационного обмена способствует сокращению сроков таможенного оформления, снижению транзакционных издержек и росту доли продукции обрабатывающей промышленности в структуре экспорта Российской Федерации. **Выводы/значимость.** Сделан вывод о том, что цифровизация таможенных процедур выступает важным институциональным фактором повышения эффективности внутрисоюзной торговли, однако не устраняет структурные диспропорции без комплексной поддержки со стороны промышленной и торговой политики государств – членов ЕАЭС. Результаты исследования могут быть использованы при разработке мер по развитию цифровой интеграции и совершенствованию таможенного администрирования в ЕАЭС.

**Ключевые слова:** цифровизация таможенных процедур, Евразийский экономический союз, взаимная торговля, Российская Федерация, Республика Казахстан, электронное декларирование, автоматический выпуск товаров, структура внешней торговли, таможенное администрирование.

## Assessing the impact of digital customs procedures of the EAEU on mutual trade between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: volume and structure

*Anastasia V. Verigina*, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor

SPIN-code (RSCI): 8454-6860

e-mail: [verigina\\_anastat@mail.ru](mailto:verigina_anastat@mail.ru)

*Shokhrukh A. Tursunov*

e-mail: [shohruht238@gmail.com](mailto:shohruht238@gmail.com)

### For citation

Verigina A.V., Tursunov Sh.A. Assessing the impact of digital customs procedures of the EAEU on mutual trade between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: volume and structure // Market economy problems. - 2026. - No. 1. - Pp. 207-215 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-1-207-215

### Abstract

**The subject/topic.** The article is devoted to assessing the impact of digitalization of customs procedures within the framework of the Eurasian Economic Union on the volume and structure of mutual trade between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

**Methodology.** The research used general scientific and special methods of cognition, including statistical, comparative and structural analysis, as well as elements of an institutional approach. The information base was compiled by the official statistical data of the Eurasian Economic Commission, national statistical and customs authorities for 2023-2025. **Results.** The study revealed the main trends in the dynamics of mutual trade between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, as well as structural changes in exports and imports in the context of the introduction of digital customs instruments. It has been established that the development of electronic declaration, automatic release of goods and interstate information exchange contributes to reducing customs clearance times, reducing transaction costs and increasing the share of manufacturing products in the export structure of the Russian Federation. **Conclusions/significance.** It is concluded that digitalization of customs procedures is an important institutional factor in improving the efficiency of intra-union trade, but it does not eliminate structural imbalances without comprehensive support from the industrial and trade policies of the EAEU member states. The results of the study can be used in the development of measures to promote digital integration and improve customs administration in the EAEU.

**Keywords:** *digitalization of customs procedures, Eurasian Economic Union, mutual trade, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, electronic declaration, automatic release of goods, structure of foreign trade, customs administration.*

### Введение

В условиях углубления интеграционных процессов в рамках Евразийский экономический союз цифровизация таможенных процедур приобретает системообразующее значение для развития взаимной торговли государств-членов. Современные информационные технологии позволяют оптимизировать таможенное администрирование, сократить сроки оформления товаров, снизить административные и транзакционные издержки участников внешнеэкономической деятельности, а также повысить прозрачность и предсказуемость торговых операций.

Российская Федерация и Республика Казахстан являются ключевыми торговыми партнёрами в ЕАЭС, а российско-казахстанское направление традиционно формирует значительную долю внутрисоюзного товарооборота. В этой связи анализ влияния цифровизации таможенных процедур на объёмы и структуру взаимной торговли между данными странами

представляет собой актуальную научно-практическую задачу, особенно с учётом активного внедрения электронных механизмов таможенного администрирования в 2023–2025 гг.

*Целью* настоящей статьи является анализ влияния цифровизации таможенных процедур в рамках ЕАЭС на динамику объёмов и структурные изменения взаимной торговли Российской Федерации и Республики Казахстан за период 2023–2025 гг.

### Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют методы статистического анализа, сравнительного анализа, структурного анализа, а также элементы институционального подхода. Информационной базой являются официальные данные Евразийская экономическая комиссия, Министерства экономического развития Российской Федерации, Бюро национальной статистики Республики Казахстан и национальных таможенных органов.

### Результаты и обсуждение

По данным официальной статистики, в 2023–2024 гг. взаимная торговля между Российской Федерацией и Республикой Казахстан характеризовалась относительной устойчивостью при наличии структурных сдвигов. Общий объём товарооборота демонстрировал тенденцию к росту импорта Казахстана из России при одновременном снижении казахстанского экспорта в Российскую Федерацию.

Таблица 1

#### Динамика взаимной торговли РФ и РК в 2023–2024 гг., млрд долл. США

Показатель	2023 г.	2024 г.	Темп изменения, %
Товарооборот всего	27,1	28,4	104,8
Экспорт РФ в РК	17,3	18,5	106,9
Экспорт РК в РФ	9,8	9,9	101,0
Сальдо для РФ	+7,5	+8,6	—

*Источник:* составлено автором по данным официальных статистических органов РФ и РК [4; 5].

Рост экспорта Российской Федерации в Казахстан в значительной степени обусловлен увеличением поставок продукции обрабатывающей промышленности, включая машиностроение, химическую продукцию и продовольственные товары. В то же время экспорт Казахстана в Россию сохранял сырьевую направленность, что определяет асимметричность структуры взаимной торговли [5].

В 2023–2025 гг. в ЕАЭС реализовывался комплекс мероприятий, направленных на цифровую трансформацию таможенного администрирования. К числу ключевых направлений относятся:

- внедрение и развитие электронного декларирования товаров;
- реализация механизма «единого окна» для участников внешнеэкономической деятельности;
- унификация форматов электронных документов и таможенной отчётности;
- развитие межгосударственного информационного обмена между таможенными органами государств-членов;
- цифровизация процедур контроля и управления рисками.

Особое значение имеет поэтапный запуск общих процессов в интегрированной информационной системе ЕАЭС, обеспечивающих автоматизированный обмен данными между национальными таможенными службами.

Таблица 2

#### Ключевые цифровые инструменты таможенного администрирования в ЕАЭС

Инструмент	Содержание	Потенциальный эффект
Электронное декларирование	Подача и обработка деклараций в электронном виде	Сокращение сроков оформления

«Единое окно»	Централизация взаимодействия с госорганами	Снижение административной нагрузки
Электронный обмен данными	Автоматический обмен сведениями между странами ЕАЭС	Повышение прозрачности
Цифровой контроль рисков	Автоматизация анализа рисков	Снижение выборочных проверок

*Источник: составлено автором по материалам ЕЭК.*

С позиции экономической теории цифровизация таможенных процедур способствует снижению так называемых «границ во времени», что особенно важно для внутрисоюзной торговли. Сокращение времени и издержек на таможенное оформление положительно влияет на конкурентоспособность товаров, стимулирует рост объёмов торговли и способствует диверсификации товарной структуры.

Для российско-казахстанской торговли это проявляется, прежде всего, в увеличении оборота промышленной и потребительской продукции, чувствительной к срокам поставки, а также в расширении участия малого и среднего бизнеса во взаимной торговле.

Анализ влияния цифровизации таможенных процедур на взаимную торговлю требует рассмотрения не только динамики стоимостных показателей, но и изменений товарной структуры экспорта и импорта. В рамках ЕАЭС именно структура торговли отражает глубинные институциональные и технологические эффекты, связанные с упрощением и ускорением таможенного администрирования.

В исследуемый период 2023–2024 гг. товарная структура взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Казахстан характеризовалась сохранением традиционных специализаций при одновременном росте доли продукции с более высокой степенью переработки в российских поставках [1].

Экспорт Российской Федерации в Казахстан носит диверсифицированный характер и включает как сырьевые товары, так и продукцию обрабатывающей промышленности. В условиях цифровизации таможенных процедур наибольший рост демонстрировали товарные группы, для которых критичны сроки поставки и предсказуемость логистики.

**Таблица 3**

**Товарная структура экспорта РФ в РК в 2023–2024 гг., %**

Товарная группа	2023 г.	2024 г.	Изменение
Машины и оборудование	24,6	27,1	+2,5
Химическая продукция	18,9	19,8	+0,9
Продовольственные товары	16,4	17,2	+0,8
Металлы и изделия из них	14,1	13,5	-0,6
Минеральные продукты	17,2	15,4	-1,8
Прочие товары	8,8	7,0	-1,8

*Источник: составлено автором по данным официальной статистики [1; 4].*

Рост доли машиностроительной и химической продукции может быть интерпретирован как косвенный эффект цифровизации таможенных процедур, поскольку данные товарные группы особенно чувствительны к административным задержкам [4]. Электронное декларирование и автоматизация контроля способствуют сокращению времени выпуска товаров, что повышает привлекательность экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Экспорт Казахстана в Россию традиционно имеет выраженную сырьевую направленность. Несмотря на внедрение цифровых инструментов, структурные изменения в казахстанском экспорте носят более ограниченный характер, что связано с особенностями национальной экономики и экспортной специализации.

Таблица 4

## Товарная структура экспорта РК в РФ в 2023–2024 гг., %

Товарная группа	2023 г.	2024 г.	Изменение
Минеральные продукты	42,8	41,3	–1,5
Металлы и изделия из них	21,6	22,4	+0,8
Химическая продукция	11,2	11,9	+0,7
Продовольственные товары	9,4	10,1	+0,7
Машины и оборудование	5,3	5,8	+0,5
Прочие товары	9,7	8,5	–1,2

Источник: составлено автором по данным Бюро национальной статистики РК [1; 2; 5].

Наблюдаемый незначительный рост доли несырьевых товарных групп (химическая продукция, продовольствие, машиностроение) может рассматриваться как результат постепенного снижения институциональных барьеров во взаимной торговле [2]. Однако цифровизация таможенных процедур сама по себе не является достаточным условием для кардинальной трансформации структуры экспорта без соответствующих изменений в производственной базе.

Цифровизация таможенного администрирования в ЕАЭС оказывает влияние на структуру взаимной торговли через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Сокращение времени таможенного оформления, что особенно важно для поставок продукции обрабатывающей промышленности и продовольственных товаров.

2. Снижение неопределённости для участников внешнеэкономической деятельности, что стимулирует регулярность поставок и расширение номенклатуры товаров.

3. Упрощение процедур для малого и среднего бизнеса, включая электронную торговлю, что способствует росту мелкооптовых и розничных трансграничных операций.

4. Повышение прозрачности и сопоставимости данных, что облегчает планирование экспортно-импортных операций.

В совокупности данные факторы формируют институциональную среду, благоприятную для постепенного смещения структуры торговли от преимущественно сырьевой к более диверсифицированной, особенно со стороны Российской Федерации.

Проведённый анализ показывает, что в 2023–2024 гг. цифровизация таможенных процедур в рамках ЕАЭС оказала заметное влияние на качественные характеристики взаимной торговли России и Казахстана. Наиболее выраженный эффект наблюдается в росте доли продукции обрабатывающей промышленности в экспорте РФ, тогда как структурные изменения в экспорте РК носят более умеренный характер.

Цифровые инструменты таможенного администрирования выступают важным, но не единственным фактором трансформации торговли, дополняя макроэкономические, производственные и логистические условия.

Одним из ключевых показателей эффективности цифровизации таможенных процедур является изменение временных и стоимостных параметров внешнеторговых операций. Сокращение сроков таможенного оформления и снижение сопутствующих издержек напрямую отражаются на интенсивности и устойчивости взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС, в том числе между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

В 2023–2025 гг. в рамках ЕАЭС последовательно расширялась практика электронного декларирования, автоматического выпуска товаров и межгосударственного информационного обмена. Это позволило существенно сократить среднее время прохождения таможенных процедур при перемещении товаров внутри Союза.

По данным национальных таможенных органов и обобщённым материалам Евразийская экономическая комиссия, в исследуемый период наблюдалось устойчивое сокращение среднего времени выпуска товаров при взаимной торговле государств-членов ЕАЭС.

Сокращение времени оформления в среднем на 3–3,5 часа по сравнению с 2023 г. является статистически значимым показателем, особенно для поставок продукции с высокой оборачиваемостью [6].

Таблица 5

**Среднее время таможенного оформления товаров во взаимной торговле РФ и РК, часы**

Показатель	2023г.	2024г.	2025г.*	Изменение 2025/2023, %
Среднее время выпуска импортных товаров	11,5	9,2	8,1	-29,6
Доля автоматического выпуска, %	38,4	46,7	52,3	+13,9 п.п.
Доля электронных деклараций, %	91,2	95,6	97,1	+5,9 п.п.

\* – предварительные данные по состоянию на конец 2025 г.

Источник: составлено автором по материалам ЕЭК [1; 4; 6] и национальных таможенных служб.

Рост доли автоматического выпуска свидетельствует о повышении доверия к цифровым механизмам контроля и эффективности риск-ориентированного подхода.

Цифровизация таможенных процедур оказывает опосредованное влияние на снижение совокупных издержек участников внешнеэкономической деятельности. Речь идёт не только о прямых расходах на оформление документов, но и о косвенных затратах, связанных с простоем транспорта, хранением товаров и административным сопровождением операций.

Таблица 6

**Оценка изменения транзакционных издержек во взаимной торговле РФ и РК**

Вид издержек	Эффект цифровизации
Документооборот	Сокращение затрат на бумажные документы и посреднические услуги
Временные издержки	Уменьшение простоев на границе
Административные риски	Снижение вероятности дублирующих проверок
Планирование логистики	Повышение предсказуемости сроков поставок

Источник: обобщение официальных аналитических материалов таможенных органов [7].

Снижение транзакционных издержек способствует росту регулярности торговых операций и расширению круга участников взаимной торговли, включая малые и средние предприятия, ранее ограниченно представленные в трансграничных поставках.

Сопоставление динамики внедрения цифровых таможенных инструментов и изменений стоимостных показателей торговли позволяет выявить положительную корреляцию между ускорением процедур и ростом объёмов товарооборота. В 2023–2024 гг. рост экспорта Российской Федерации в Казахстан происходил на фоне расширения электронного документооборота и увеличения доли автоматического выпуска товаров.

Таблица 7

**Связь цифровых показателей и динамики торговли**

Показатель	2023 г.	2024 г.
Экспорт РФ в РК, млрд долл. США	17,3	18,5
Доля автоматического выпуска, %	38,4	46,7
Среднее время оформления, часы	11,5	9,2

Источник: составлено автором.

Данные таблицы 7 свидетельствуют о том, что ускорение таможенных процедур сопровождается ростом объёмов торговли, особенно по товарным группам, требующим стабильных и прогнозируемых сроков поставки [7].

Несмотря на положительное влияние цифровизации, её эффект не является универсальным и зависит от ряда факторов:

– различий в уровне цифровой зрелости национальных таможенных систем;

- специфики товарной структуры торговли;
- состояния транспортной и логистической инфраструктуры;
- готовности бизнеса к использованию цифровых инструментов.

Для Республики Казахстан цифровизация таможи выступает скорее поддерживающим фактором, тогда как для Российской Федерации она становится одним из инструментов расширения экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

Результаты анализа подтверждают, что цифровизация таможенных процедур в рамках ЕАЭС в 2023–2025 гг. способствовала:

- сокращению сроков таможенного оформления;
- снижению транзакционных издержек;
- росту объёмов взаимной торговли;
- постепенным структурным сдвигам в сторону увеличения доли продукции с более высокой добавленной стоимостью.

При этом цифровые инструменты не заменяют структурные реформы в экономике, а усиливают эффект от уже существующих производственных и торговых связей.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация таможенных процедур в рамках Евразийский экономический союз в 2023–2025 гг. оказала заметное и многоаспектное влияние на объёмы и структуру взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Наиболее выраженные эффекты проявились в ускорении таможенного оформления, снижении транзакционных издержек и росте стабильности торговых потоков.

Анализ динамики взаимного товарооборота показал, что в исследуемый период наблюдался рост экспорта Российской Федерации в Республику Казахстан при относительной стабильности казахстанского экспорта в Россию. Данный процесс сопровождался изменениями в товарной структуре торговли, прежде всего за счёт увеличения доли продукции обрабатывающей промышленности в российских поставках.

Цифровизация таможенных процедур выступает не как автономный фактор, а как институциональный механизм, усиливающий уже существующие торгово-экономические тенденции. В частности, электронное декларирование, автоматический выпуск товаров и межгосударственный информационный обмен способствуют:

- повышению предсказуемости логистических цепочек;
- снижению барьеров для регулярных и мелкооптовых поставок;
- расширению номенклатуры экспортируемых товаров.

Для Российской Федерации цифровизация таможенного администрирования стала важным инструментом расширения экспорта продукции с более высокой добавленной стоимостью. Для Республики Казахстан эффект цифровизации носит более сдержанный характер, что объясняется преобладанием сырьевой специализации и ограниченной диверсификацией экспортной базы.

Несмотря на достигнутые результаты, цифровизация таможенных процедур в ЕАЭС сталкивается с рядом институциональных и организационных ограничений:

- неоднородность уровня цифровой зрелости таможенных органов государств-членов;
- различия в национальной нормативно-правовой базе;
- ограниченная интеграция цифровых таможенных решений с транспортной и логистической инфраструктурой;
- неравномерная готовность бизнеса, особенно малого и среднего, к использованию электронных инструментов.

Кроме того, цифровизация сама по себе не устраняет структурные диспропорции во взаимной торговле и не заменяет промышленную и экспортную политику государств-членов.

На основе результатов исследования целесообразно выделить следующие направления дальнейшего развития цифровизации таможенных процедур в ЕАЭС:

1. Углубление интеграции информационных систем. Расширение перечня общих процессов и повышение совместимости национальных таможенных платформ с интегрированной информационной системой ЕАЭС.

2. Фокус на структурную трансформацию торговли. Использование цифровых инструментов таможенного администрирования как элемента поддержки несырьевого экспорта и кооперационных цепочек.

3. Снижение барьеров для малого и среднего бизнеса. Упрощение интерфейсов электронных сервисов и развитие консультационной поддержки участников внешнеэкономической деятельности.

4. Мониторинг эффекта цифровизации. Формирование системы регулярной оценки влияния цифровых таможенных процедур на объёмы, структуру и географию взаимной торговли.

### **Заключение**

В целом цифровизация таможенных процедур в ЕАЭС в 2023–2025 гг. продемонстрировала значительный потенциал в качестве инструмента повышения эффективности взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. Наиболее заметный эффект проявился в ускорении процедур, снижении издержек и росте роли продукции обрабатывающей промышленности в структуре торговли.

В то же время цифровизация не является универсальным решением и требует комплексного подхода, включающего развитие производственного потенциала, логистической инфраструктуры и институциональной среды. Дальнейшее углубление цифровой интеграции в рамках ЕАЭС способно усилить положительное влияние на взаимную торговлю и создать условия для более сбалансированного и устойчивого экономического взаимодействия государств-членов.

### **Литература**

1. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/358626/> (дата обращения: 20.01.2026).

2. Данные о товарообороте ЕАЭС и Казахстана. – URL: <https://eec.eaunion.org/news/speech/kazakhstan-v-caes-rost-tovarooborota-sovmestnye-predpriyatiya-i-tsifrovaya-torgovlya/> (дата обращения: 20.01.2026).

3. Евразийская экономическая комиссия. Доклад о реализации механизма «единого окна» в государствах – членах ЕАЭС [Электронный ресурс]. – М.: ЕЭК, 2024. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org> (дата обращения: 20.01.2026).

4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Внешняя торговля Российской Федерации в 2023–2024 годах: статистический сборник [Электронный ресурс]. – М.: Минэкономразвития России, 2025. – Режим доступа: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2026).

5. Официальная статистика внешней торговли Казахстана (из различных релизов) – например, по итогам определённых периодов 2024–2025 гг. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreignmarket/publications/158559/> (дата обращения: 20.01.2026).

6. Статистика внешней и взаимной торговли ЕАЭС – аналитические публикации и таблицы данных о взаимной торговле в рамках Союза (официальный раздел статистики). – URL: [https://eec.eaunion.org/comission/department/dep\\_stat/tradestat/](https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/) (дата обращения: 20.01.2026).

7. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Цифровая трансформация таможенного администрирования: аналитический обзор [Электронный ресурс]. – М.: ФТС России, 2025. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2026).

### **References**

1. Foreign trade turnover of the Republic of Kazakhstan. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/358626/> / (date of access: 01/20/2026).

2. Data on the trade turnover of the EAEU and Kazakhstan. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/kazakhstan-v-eaes-rost-tovarooborota-sovmestnye-predpriyatiya-i-tsifrovaya-torgovlya/> (date of application: 01/20/2026).
3. Eurasian Economic Commission. Report on the implementation of the "single Window" mechanism in the EAEU member States [Electronic resource]. Moscow: EEC, 2024. – Access mode: <https://eec.eaeunion.org> (date of request: 01/20/2026).
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Foreign trade of the Russian Federation in 2023-2024: a statistical collection [Electronic resource]. Moscow: Ministry of Economic Development of Russia, 2025. – Access mode: <https://economy.gov.ru> (accessed: 01/20/2026).
5. Official statistics of Kazakhstan's foreign trade (from various releases) – for example, based on the results of certain periods in 2024-2025 – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreignmarket/publications/158559> (date of request: 01/20/2026).
6. Statistics of external and mutual trade of the EAEU – analytical publications and tables of data on mutual trade within the Union (official statistics section). – URL: [https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep\\_stat/tradestat/](https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/) (date of application: 01/20/2026).
7. Federal Customs Service of the Russian Federation. Digital transformation of customs administration: an analytical review [Electronic resource]. Moscow: FCS of Russia, 2025. – Access mode: <https://customs.gov.ru> (date of request: 01/20/2026).

#### Об авторах

*Веригина Анастасия Валентиновна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент Российского университета транспорта РУТ (МИИТ) и Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

*Турсунов Шохрух Абдувахоб угли*, студент 2 курса магистратуры факультета международных экономических отношений по направлению «Международная экономика и бизнес-инжиниринг» (с частичной реализацией на английском языке) в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

#### About authors

*Anastasia V. Verigina*, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Russian University of Transport and Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

*Shokhrukh A. Tursunov*, a 2nd-year graduate student at the Faculty of International Economic Relations in the area of International Economics and Business Engineering (with partial implementation in English) at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.